

РАДИОУГЛЕРОДНАЯ ХРОНОЛОГИЯ КУРГАНОВ С «УСАМИ»¹*И.В. Грудочко*

В статье обсуждается радиоуглеродная хронология курганов с «усами». Приведены все известные на сегодняшний день данные (14 дат), которые указывают на время сооружения курганов с «усами» Центрального Казахстана и Южного Зауралья в пределах IV–VII вв. н. э., чему не противоречит типология инвентаря. Даты C14 также подтверждают практику вторичного использования насыпей ранних эпох.

Ключевые слова: урало-казахстанские степи, раннее Средневековье, курганы с «усами», хронология, радиоуглеродное датирование.

Курганы с «усами» стали известны археологической науке в первой половине XX в. Они представляют собой довольно оригинальные сооружения кочевников и распространены в степной полосе урало-казахстанского региона. За все время исследований в научных кругах до сих пор не сформировалось единого мнения о хронологии и культурной принадлежности курганов с «усами» [3, 4, 8–12, 15, 16]. Более того, речь идет не об уточнении хронологии в рамках одного–двух столетий, а о различных эпохах: Ран-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации (государственное задание 33.5494.2017/БЧ).

него железного века и Великого переселения народов (и раннего Средневековья). Разногласия возникают при трактовке типологии курганов с «усами» и стратиграфии центрального сооружения. С одной стороны, они могли быть частью тасмолинского погребального обряда (Ранний железный век), либо древние курганы были вторично использованы и переоборудованы для более позднего кургана с «усами» (Великое переселение народов). Эта проблема постепенно находит свое решение благодаря поступлению новых материалов в области радиоуглеродной хронологии. Здесь нам бы хотелось обобщить и проанализировать все имеющиеся на сегодняшний день данные.

Первая серия радиоуглеродных дат была опубликована в работах С.Г. Боталова [10]. В 2015 году вышла обобщающая статья по памятникам Южного Зауралья [12]. После этого выходят исследования по отдельным памятникам Центрального Казахстана [4–6, 8] (табл.).

Таблица

Радиоуглеродная хронология курганов с «усами»
Южного Зауралья и Центрального Казахстана

Памятник	Комплекс	Шифр лаборатории	Материал	Конвенцион. дата
Сарбулат	курган 2	Ki-15634	керамика	1540±80
Суходол	курган 5	Le-8303	кость лошади	1550±100
Кайнсай	курган 14	Ki-15635	керамика	1470±80
Городищенское IX	северный ус	SPb-535	уголь	1460±50
Рымникский		SPb-957	кость лошади	1560±65
Селенташ*	курган 5	Ki-17075	керамика	1760±150
Селенташ*	курган 5	SPb-958	керамика	1530±30
		*комбинированная дата		1539±29
Тандайлы 2	курган 2а (восточный)	UBA-28348	кость лошади (фрагмент челюсти)	1795±36
Тандайлы 2	курган 2 (западный)	UBA-28347	кость человека	2468±28
Кырыкунгир		SPb-1438	кость лошади	2440±50
Жамантас	восточный курган	UBA-24912	кость животного (лошадь?)	1654±30
Жамантас	западный курган	UBA-28349	кость человека	2471±32
Койтас	восточный курган	UBA-23661	кость лошади	1680±27
Бесоба	восточный курган	UBA-28362	кость лошади	1670±28

Всего на сегодняшний день известно 14 дат из 11 памятников (табл.). Географически они распределяются по Южному Зауралью (6 комплексов) и Центральному Казахстану (5 комплексов). Большинство проб было получено из объектов центрального сооружения, в одном случае (Городищенское IX) – из западного окончания северного «уса». Для комплекса Селенташ сделано 2 даты из одного кургана, из которых было сформировано одно комбинированное значение [10, с. 535–536]. В качестве источников изотопов углерода использованы керамика (4), кость (9), уголь (1). Датирование образцов производилось в четырех лабораториях (Ki, Le, SPb, UBA). Для расчетов калибровочных интервалов использована программа OxCal 3.10 (калибровочная кривая 2013 года) (рис. 1, 3; 2, 3; 3); конвенционные даты приведены от 1950 года.

Суммирование вероятностей для курганов с «усами» Южного Зауралья сформировало следующие интервалы. При вероятности 68,2 % – 420–620 гг. (с разрывом), при вероятности 95,4 % – 380–670 гг. н. э. Последний вариант интервала позволяет утверждать с высокой степенью вероятности, что интересующие нас события произошли в промежутке от последних десятилетий IV в. н. э. до второй половины VII в. н. э. [10, с. 536].

Отдельно рассмотрим памятники Центрального Казахстана и сравним их с южноуральскими. Комплексы Тандайлы 2 и Жамантас [5, 6] (рис. 1; 2) представляют собой модель кургана с «усами», в которых к большому погребальному сооружению был пристроен курган с «усами» (рис. 1, 4). Надо сказать, что это первый случай, когда радиоуглеродные даты получены со всех объектов центрального сооружения, закономерно указывают на значительный интервал между их постройками. Даты из большого кургана относятся к раннему железному веку (2468 ± 28 и 2471 ± 32), тогда как головной курган комплекса с «усами» был сооружен на 700–800 лет позже (1795 ± 36 и 1654 ± 30). Такая ситуация вполне согласуется с концепцией С.Г. Боталова, который около 20 лет назад предположил, что в Центральном Казахстане в середине I тыс. н. э. была развита традиция использования более древних насыпей для сооружения курганов с «усами» [9, с. 197–198]. И сейчас данное положение находит независимое подтверждение в радиоуглеродных данных. Кроме того, в ранних погребальных сооружениях обнаружены могильные ямы с инвентарем раннесакского времени, соответствующие радиоуглеродным датам (рис. 1, 2; 2, 2).

Комплексы Бесоба и Койтас [4, с. 34] представляют собой аналогичные сооружения, однако пробы взяты только из малых курганов. Их даты имеют значительную зону совпадения (1680 ± 27 и 1670 ± 28) и сопоставимы с другими курганами с «усами».

Лишь одна дата из Кырыкунгира противоречит общей колонке. Памятник состоит из одной насыпи, от которой отходят гряды, и имеет все признаки подкурганного обряда курганов с «усами» (отсутствие ямы и фраг-

мент костяка лошади на древней поверхности) [8, с. 250–253]. Сама дата подтверждает раннесакскую концепцию, однако известны случаи вторичного использования раннего кургана, что и отразилось на результате (Джанайдар, Кайнсай, Крутая Гора). Одним из решений этой проблемы может быть получение дублирующих дат с той же площадки.

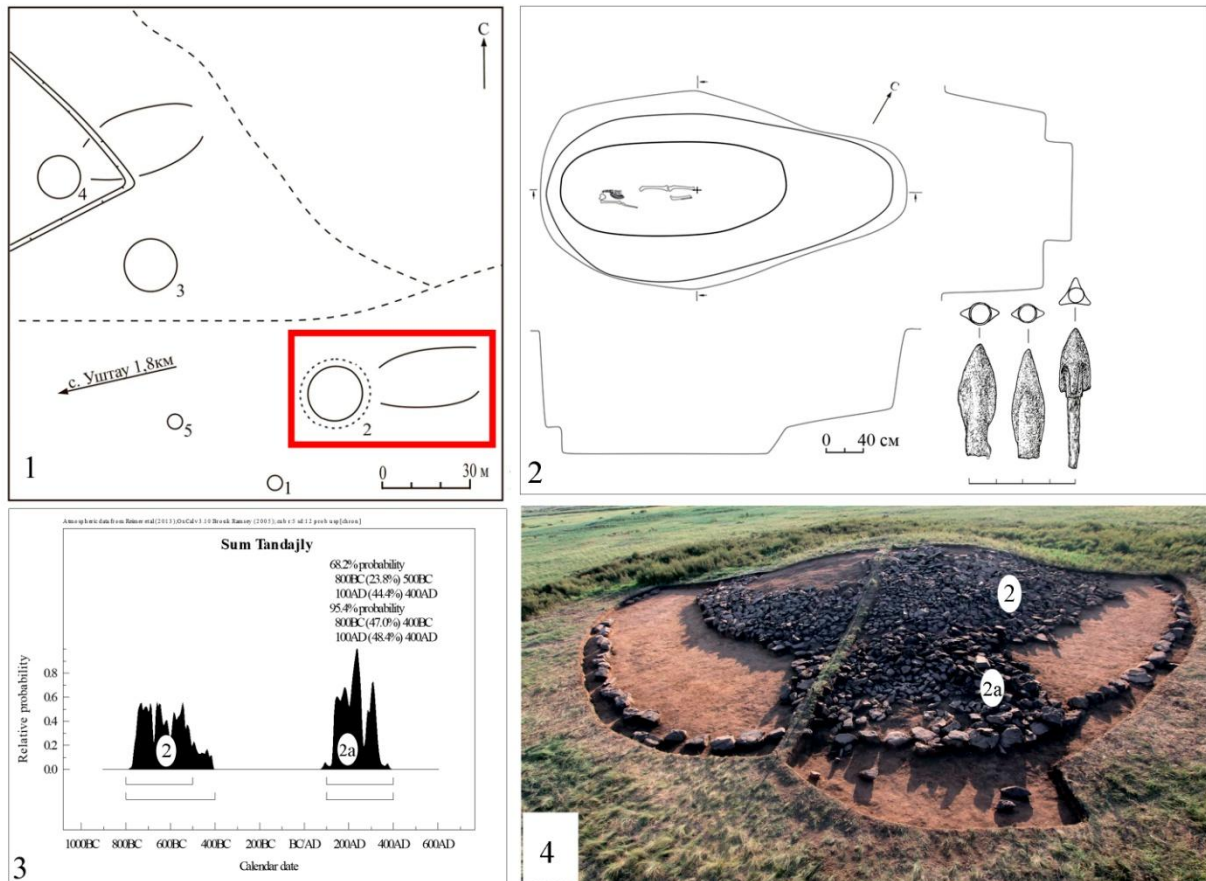

Рис. 1. Курган с «усами» могильника Тандайлы-2 [5, с. 235, рис. 2, 1, 2, 4].
1 – общий план могильника; 2 – план могильной ямы и инвентарь из кургана 2;
3 – таблица радиоуглеродных дат из курганов 2 и 2а;
4 – общий вид на центральное сооружение; вид с востока

Суммирование дат курганов с «усами» Центрального Казахстана и Южного Зауралья показывает интервалы 330–610 гг. (при вероятности 68,2 %) и 210–660 гг. н. э. (при вероятности 95,4 %) (рис. 3). Как мы видим, верхняя граница осталась практически неизменной, а нижняя опустилась до начала III в. Удревнение произошло за счет комплекса Тандайлы-2, который пока является самым ранним среди курганов с «усами» (по радиоуглеродным датировкам).

Теперь попробуем сопоставить радиоуглеродные даты с типологией предметного комплекса. В комплексе Городищенское IX на древней поверхности лежали 2 наконечника стрел, датирующиеся не ранее V в. При-

чем наличие плоского наконечника может расширять верхнюю границу до VI в. [13, с. 184, 186, 187]. Кайнсай содержал разрушенное погребение эпохи ранних кочевников и фрагмент кушнаренковской керамики VII в. н. э. на древнем горизонте. Судя по всему, здесь фиксируется вторичное использование кургана ранней эпохи для ритуальной площадки кургана с «усами».

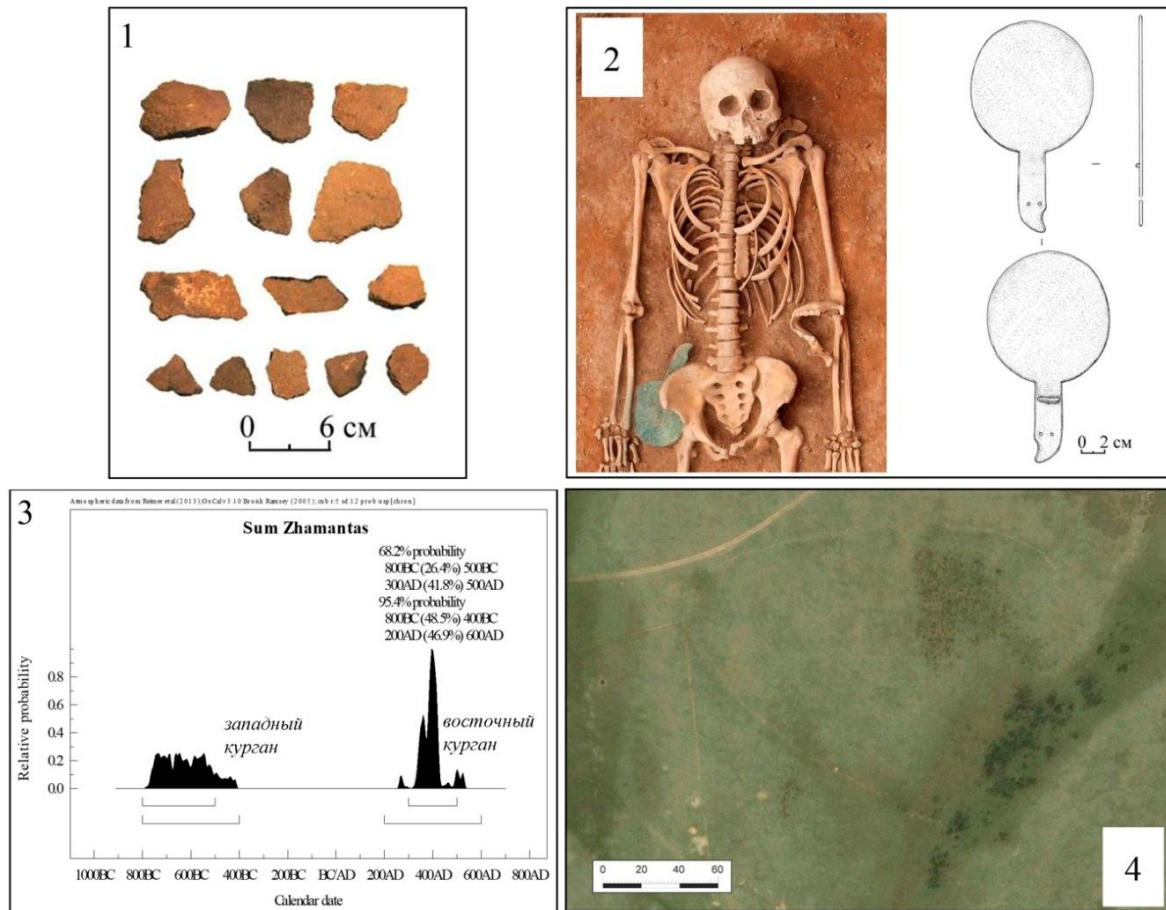

Рис. 2. Курган с «усами» Жамантас [6, с. 229, 230, рис. 2, 2, 3; 3].

1 – фрагменты керамического сосуда из восточной насыпи; 2 – могильная яма и инвентарь из западного кургана; 3 – таблица радиоуглеродных дат из западного и восточного (большого и малого) курганов; 4 – космоснимок памятника

В Селенташе проба получена с южного кургана, а в северном находилось два сосуда, один из которых, тоже кушнаренковский, датируется VI в. Другие зауральские комплексы (Сарбулат, Суходол, Рымникский) не содержали типологически датированного инвентаря, но по всем своим признакам (установка сосуда в северо-восточном секторе, кости животных, наличие кострища) схожи с большинством курганов с «усами» [12, с. 536–538].

Центральноказахстанские комплексы Тандайлы-2, Жамантас, Койтас и Бесоба (табл., рис. 1; 2) не содержали инвентаря, но сходство архитектуры

и подкурганного обряда позволяет поставить их в один ряд с другими курганами с «усами» (Канаттас, Зевакино, Ижевский) [1; 11, с. 69, 70; 14], датирующиеся в пределах IV–V вв.

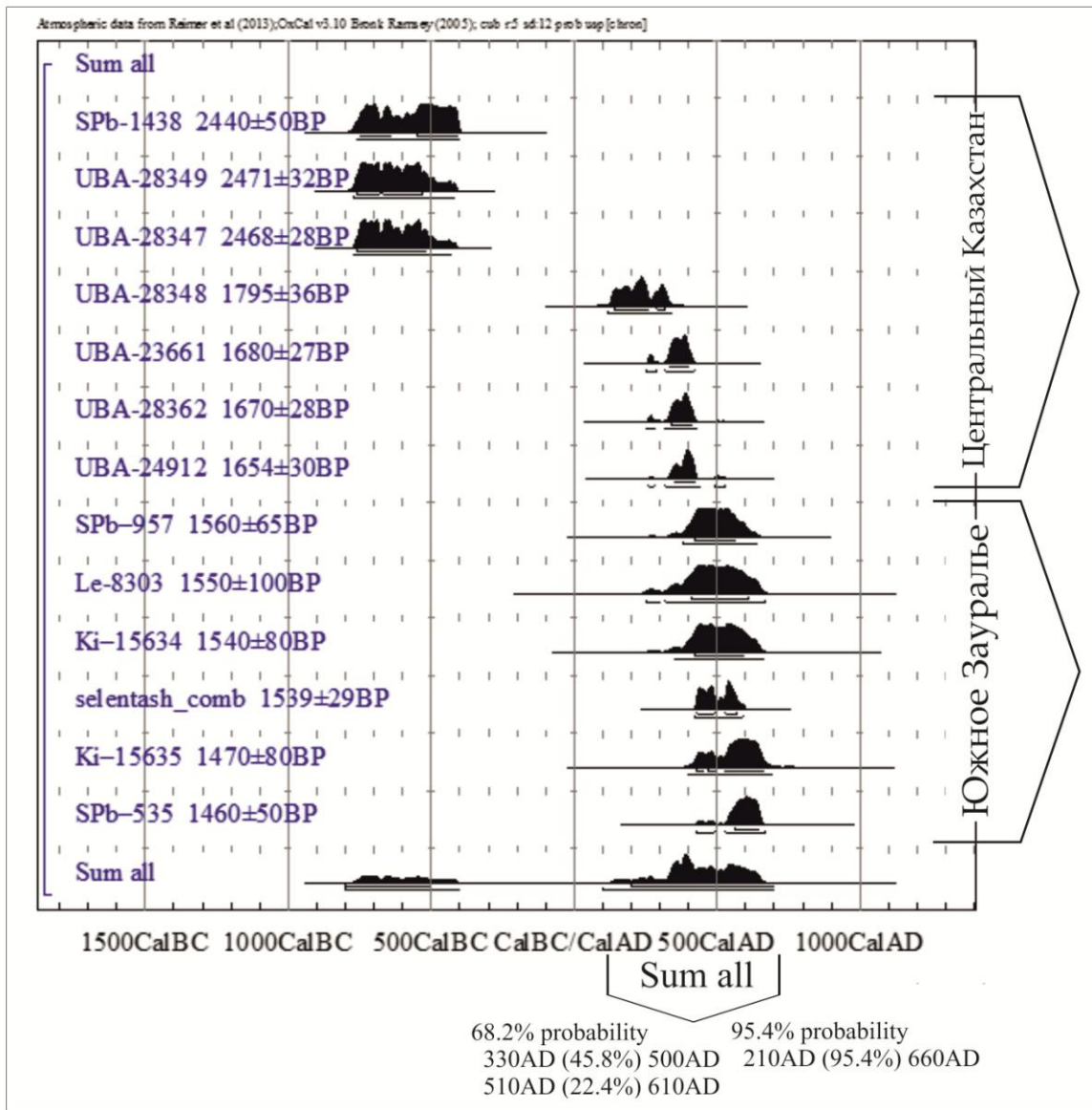

Рис. 3. Сводная таблица калиброванных дат курганов с «усами» Южного Зауралья и Центрального Казахстана с указанием суммированных значений

Совсем недавно введен новый комплекс Унирек. На подкурганной площадке обнаружен комплект металлических предметов, датировку которых определяют колчаный крюк и набор наконечников стрел IV–VI вв. н. э. [15, с. 294, рис. 2].

Отдельно хотелось бы остановиться на комплексе Назар. Он состоит из большого (раннего) кургана, окруженного кольцевой каменной оградкой.

Разрыв кольцевой оградки фиксируется в восточной части – там, где помещен малый курган с «усами». На общем плане «до раскопок» малый курган немного перекрывает восточную полу насыпи большого кургана, что указывает на относительную последовательность этих сооружений [2, с. 85, 90, 91, рис. 2, 3]. В малом кургане на древней поверхности обнаружена донная часть лепного сосуда и кинжал IV–V вв. н. э. В большом кургане открыто дромосное погребальное сооружение VIII–VI вв. до н. э. [2, с. 86, 88]. Еще два кургана того же времени (Назар-2) находились в 3 км к востоку. Их ранняя дата подтверждается наличием аналогичных дромосных конструкций, бронзовым наконечником стрелы в одной из них и радиоуглеродными датами [2, с. 87, табл. 3]. Но в насыпь одного из этих курганов было впущено погребение V в. (возможно, IV–V вв.) с мечом и колчаном из железных ромбических наконечников стрел [2, с. 86; 7]. Таким образом, в рамках данного микрорайона довольно уверенно прослеживается ранний – раннесакский горизонт, в рамках которого оставлены все большие курганы с дромосными погребениями. И поздний – впускное погребение V в. и синхронный ему по времени курган с «усами».

Таким образом, данные радиоуглеродного датирования очерчивают время сооружения курганов с «усами» в пределах III–VII вв. н. э. (рис. 3). Типология инвентаря уточняет нижнюю границу до IV в., хотя не стоит исключать каких-либо корректировок в будущем, особенно с исследованием восточной части ареала курганов с «усами».

Библиографический список

1. Арсланова, Ф.Х. Курганы «с усам» Восточного Казахстана / Ф.Х. Арсланова // Древности Казахстана. – Алма-Ата: Издательство «Наука» КазССР, 1975. – С. 116–129.
2. Бейсенов, А.З. Дромосные курганы сакской эпохи урочища Назар (Центральный Казахстан) / А.З. Бейсенов // Самарский научный вестник. – 2016. – № 1 (14). – С. 84–93.
3. Бейсенов, А.З. 1996. Культово-ритуальные сооружения древних кочевников Центрального Казахстана / А.З. Бейсенов // Известия министерства науки АН РК. Сер. общ. науки. – 1996. – № 2. – С. 31–40.
4. Бейсенов, А.З. Курганы с «усами» Центрального Казахстана / А.З. Бейсенов // Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение. Сборник научных статей, посвященный 70-летию организации Центрально-Казахстанской археологической экспедиции Академии наук Казахстана. – Алматы: Научно-исследовательский центр истории и археологии «Бегазы-Тасмола», 2017. – Т. 2. – С. 31–37.
5. Радиоуглеродные даты кургана с «усами» из могильника Тандайлы 2 в Центральном Казахстане / А.З. Бейсенов, Д.Б. Дуйсенбай, И.К. Ахияров, С.В. Святко // Евразия в Кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2016. – С. 233–239.

6. Бейсенов, А.З. Курган с «усами» Жамантас / А.З. Бейсенов, Д.Б. Дуйсенбай, С.В. Святко // Самарский научный вестник. – 2017. – № 3 (20). – Т. 6. – С. 227–231.
7. Бейсенов, А.З. Впускное погребение гуннского времени из могильника Назар-2 (Центральный Казахстан) / А.З. Бейсенов, Е.П. Китов // Гуннский форум. Проблемы происхождения и идентификации культуры евразийских гуннов: сб. науч. тр. – Челябинск: Издат. центр ЮУрГУ, 2013. – С. 462–467.
8. Бейсенов, А.З. Радиоуглеродная дата кургана с «усами» Кырыкунгир (Восточная Сары-Арка) / А.З. Бейсенов, У.У. Умиткалиев, М.А. Кулькова // Евразия в Кайнозой. Стратиграфия, палеоэкология, культуры / Отв. ред. И.М. Бердников, Е.А. Липнина. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2016. – С. 249–255.
9. Боталов, С.Г. Гунно-сарматы урало-казахстанских степей / С.Г. Боталов, С.Ю. Гуцалов. – Челябинск: Изд-во «Рифей», 2000. – 268 с.
10. Боталов, С.Г. Позднегуннское или раннетюркское время в заволжских и урало-казахстанских степях / С.Г. Боталов // Этнические взаимодействия на Южном Урале: сб. науч. тр. – Челябинск: Издат. центр ЮУрГУ, 2009. – С. 128–138.
11. Боталов, С.Г. Курганы с «усами» урало-казахстанских степей / С.Г. Боталов, А.Д. Таиров, И.Э. Любчанский. – Челябинск: Южно-Уральский филиал ИИА УрО РАН, 2006. – 232 с.
12. Грудочко, И.В. Хронология курганов с «усами»: сравнительный анализ радиоуглеродных и археологических датировок / И.В. Грудочко, А.В. Епимахов // Казахское ханство в потоке истории: Сборник научных статей, посвященный 550-летию образования Казахского ханства. – Алматы, 2015. – С. 534–541.
13. Засецкая, И.П. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху / И.П. Засецкая. – СПб.: АО «Эллипс. Лтд», 1994. – 224 с.
14. Кадырбаев, М.К. Памятники ранних кочевников Центрального Казахстана / М.К. Кадырбаев // Труды ИИАЭ АН КазССР. – 1959. – Т. 7. – С. 162–203.
15. Курманкулов, Ж.К. Археологические исследования «кургана с «усами» Унирек 2 в Шетском районе / Ж.К. Курманкулов, Ж.Р. Утубаев, А.Д. Касенова // «Маргулановские чтения – 2018. Духовная модернизация и археологическое наследие». Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Алматы–Актобе, 2018. – С. 291–294.
16. Хабдулина, М.К. Тасмолинская археологическая культура: современное состояние / М.К. Хабдулина // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – 2007. – Вып. 7. – № 2. – С. 181–194.

[К содержанию](#)